

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 1 - 2015 январь – март <http://mir-nauki.com/issue-1-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/19KMN115.pdf>

УДК 395.2

Беляева Мария Алексеевна

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Россия, Екатеринбург

Профессор

Доктор культурологии, доцент

E-mail: vvtolmacheva@yandex.ru

Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры

Аннотация. в статье рассмотрено влияние таких социальных институтов как семья и церковь на процесс трансляции репродуктивной культуры и ее формирования у молодежи. Отмечена стихийность и фрагментарность этого влияния в современном обществе, актуализирующая необходимость целенаправленного участия системы образования в данном процессе.

Ключевые слова: репродуктивная культура; репродуктивное поведение; антинатальное/пронатальное; молодежь; субъекты социализации и инкультурации.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Беляева М.А. Роль семьи и церкви в формировании репродуктивной культуры // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №1 <http://mir-nauki.com/PDF/19KMN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

На сегодняшний день различные аспекты инкультурации и социализации молодежи попадают в разряд сверхактуальной проблематики. Сфера нашего научного интереса – *репродуктивная культура* – ее содержание, развитие, трансляция в настоящем времени и исторической ретроспективе.

В отечественной и зарубежной научной литературе репродуктивная культура является предметом междисциплинарных исследований (социально-антропологических, культурологических, социологических, демографических и т.д.), но само понятие «репродуктивная культура» (как синоним – «культура репродуктивного поведения») не имеет четкого определения.

С нашей точки зрения, репродуктивная культура представляет собой динамическую ценностно-нормативную систему, предназначенную для регуляции исторически трансформирующихся репродуктивных потребностей человека и общества за счет амбивалентной направленности сдерживания и реализации способности продолжения рода. Структурная модель репродуктивной культуры состоит из трех подсистем: ментальной, пронатальной и антинатальной.

Ментальная подсистема выполняет роль ядра репродуктивной культуры и складывается из ценностно-нормативного и когнитивного компонентов. Ценностно-нормативный компонент объединяет витальные (жизнь, здоровье, безопасность), социальные (семья, дети, родительство, свобода), нравственные (любовь, долг и ответственность), эстетические (красота, гармония) ценности и комплекс медико-биологических, этических, правовых, этнографических норм. Когнитивный компонент ментальной подсистемы включает знания биологических и социальных закономерностей, постулирующих допустимые границы реализации репродуктивного поведения.

Пронатальная (продетная) подсистема репродуктивной культуры состоит из когнитивно-праксеологического и материально-вещественного компонентов, необходимых в процессе подготовки к рождению ребенка и его первых месяцев жизни. *Антинатальная подсистема* (антидетная) также включает когнитивно-праксеологический и материально-вещественный компоненты, объединяющие знания и умения, механические и фармакологические средства, направленные на сдерживание фертильности [подробнее см.: 2].

Наличие пронатальной и антинатальной подсистем отражает амбивалентную сущность рассматриваемой культуры, обусловленную двойственной природой репродуктивного поведения человека, которое предполагает не только стремление к продолжению рода, но и сознательное противодействие рождению детей.

Репродуктивная культура занимает важное место среди других поведенческих культур, определяющих повседневную жизнь современного человека, и является одним из механизмов преодоления негативных демографических процессов в нашем обществе. В этой связи встает вопрос об участии различных субъектов социализации в ее трансляции и формировании, в частности традиционных субъектов – семьи и Церкви.

Роль семьи в воспитании детей, в обеспечении социокультурной преемственности поколений является вечно актуальной темой социо-гуманитарных исследований. Начиная с классиков отечественной педагогики (П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, К.Д. Ушинский) и заканчивая многочисленными трудами современных ученых (И.А. Ахьямова, В.В. Байлук, О.С. Тоистева и др.), семья рассматривается как главнейший фактор нравственного развития молодежи. В семье формируются фундаментальные ценности, идеалы, вырабатываются жизненные ориентиры, способы их достижения. Одна из задач семейного воспитания – подготовка к ролям супруга и родителя, формирование ответственности, связанной с заботой о детях, родителях, брачном партнере.

Семья есть «непреднамеренный воспитатель» (К. Д. Ушинский), оказывающий педагогическое воздействие не уроками, а той психологической атмосферой, которой ребенок дышит, впитывает в себя взгляды, чувства, привычки. При этом семья выступает в качестве живого примера, наглядного образца. Успех семейного воспитания зависит от качества детско-родительских отношений, в зависимости от которого ребенок впоследствии действует по родительскому сценарию или вопреки ему.

Ускоренные темпы развития информационного общества поколебали позиции семьи как хранительницы «социальной памяти» и ретранслятора культурных традиций и норм, тем не менее, именно семья по оценкам наших респондентов оказывает на них наибольшее влияние (54, 4%) в вопросах, связанных с репродуктивным поведением (см.: Табл. 1). Каково это влияние?

Таблица 1

«Кто оказал (оказывает) на Вас влияние в решении вопросов, касающихся репродуктивного поведения?»

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа ответивших	% от общего числа опрошенных
Семья	62	54,4	54,4
Таких нет	29	25,4	25,4
Друзья	24	21,1	21,1
Затрудняюсь ответить	17	14,9	14,9
СМИ	9	7,9	7,9
Научная литература	4	3,5	3,5
Разные источники	3	2,6	2,6
Врачи	1	0,9	0,9
Итого ответивших:	114	130,7*	100,0**

* Сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно. Среднее число ответов на 1 опрошенного 1,3.

** В данном случае рассчитана не сумма, а отношение числа ответивших к числу опрошенных.

Отечественные социологи и демографы подчеркивают существование взаимосвязи между репродуктивными установками молодежи и количеством детей в родительской семье. Например, согласно исследованиям Е. Н. Новиковой среди студенческой молодежи (872 чел.), у респондентов, которые не являлись единственным ребенком в семье (73, 86% юношей и 88, 3% девушек) по сравнению с участниками опроса, которые не имели братьев и сестер (26, 14% юношей и 11, 7% девушек), более выражена тенденция к предпочтению большего количества детей в семье. В этой подгруппе желают иметь троих детей – 10, 55% юношей и 11, 24% девушек, против 0 % у второй подгруппы [5, с. 343-348].

По данным известного уральского демографа А.И. Кузьмина, чем больше детей в семье родителей жены, тем выше становится доля ожидаемых вторых и третьих детей [3, с. 148-149]. Но при этом, данный автор полагает, что на репродуктивное поведение молодежи влияет не столько размер и структура семьи, сколько характер взаимоотношений между поколениями в семье.

На наш взгляд, помимо семьи есть и другие факторы, оказывающие влияние на репродуктивные установки молодежи, иначе было бы необъяснимым явление быстрого падения рождаемости в России в каждом последующем поколении на протяжении XX века.

Что касается знаний, относящихся к сфере репродуктивного поведения, то те знания, которые ребенок может почерпнуть в семье, носят фрагментарный и не всегда достоверный характер. Тем не менее, некоторые знания, относящиеся к ментальному блоку репродуктивной культуры, могут быть успешно сформированы. Это, например, знание факторов, разрушающих репродуктивное здоровье (переохлаждение, воспалительные процессы, травмы) и стимулирующих установку на здоровый образ жизни.

В условиях преобладающей малодетности только у некоторой части детей есть возможность воочию наблюдать период беременности матери, ее дальнейшие отношения с ребенком (т.е. младшим братом или сестрой), особенно в первые месяцы после рождения: грудное кормление, уход за новорожденным, его предметное окружение. Кроме того, чтобы эти наблюдения остались в памяти девочки или мальчика и как-то влияли на их последующее родительское поведение, необходима достаточно большая разница в возрасте между старшими и младшими детьми.

Учитывая распространение однодетности и тенденцию затягивания рождения первенцев, к тому моменту, когда рождаются внуки, новоиспеченные бабушки и дедушки уже утрачивают свой опыт переживания перинатального периода, или он оказывается устаревшим в силу изменившихся норм, регулирующих отношения и предметное окружение матери и ребенка.

Если ментальная и пронатальная составляющие репродуктивной культуры все-таки получают какое-то освещение в повседневной жизни семьи, то антинатальная составляющая скрыта от непосредственного наблюдения, и в силу этических норм не подлежит обсуждению с детьми. Темы контрацепции, аборт часто табуированы и в диалоге с подростками. Когда родители подходят к обсуждению этих вопросов, их повзрослевшие дети могут оказаться уже более сведущими, чем их мамы и папы, что лишний раз доказывает состоятельность идеи М. Мид о распространении в современном обществе префигуративного типа культуры [4]. Но родители, на наш взгляд, и не должны быть экспертами в области технологического, правового или этического аспектов проблемы сдерживания фертильности. Их задача поддерживать доверительные отношения с ребенком, позволяющие быть в курсе его переживаний и потребностей, чтобы во время помочь разобраться с интересующим вопросом (например, о методах контрацепции), обращаясь к книгам, сайтам или специалисту. В рамках контролирующей функции семьи на родителей также ложится задача курировать сексуальность взрослеющих юношей и девушек, убедительно продвигая мысль о необходимости сексуального воздержания, по крайней мере, до наступления совершеннолетия.

В целом, степень участия современной семьи в трансляции репродуктивной культуры – не значительна, так родителям, как правило, не хватает компетентности и последовательности. Но мы считаем эту ситуацию нормальной, поскольку в обществе существуют другие субъекты социализации, которые могут и должны целенаправленно выполнять культурно-просветительские функции.

Помимо семьи другим традиционным участником воспитания детей являются конфессии. Россия – политеистическая страна, однако большинство населения имеет религиозные корни либо православного, либо мусульманского характера с ощутимыми различиями в религиозных традициях, в том числе относящихся к сфере репродуктивного поведения. Общеευропейский процесс секуляризации вкупе с идеологическими гонениями, имевшими место в советский период нашей истории, заметно уменьшил это влияние, но не исключил его. Например, Русская Православная Церковь (РПЦ) занимает активную позицию по отношению к проблемам российского общества, связанных с репродуктивным поведением, таким как депопуляция, аборт, контрацепция, медицинские технологии преодоления бесплодия. Церковь ведет целенаправленную пропагандистскую деятельность через СМИ,

печатные издания, научные конференции, стремясь к сотрудничеству с органами государственной власти, здравоохранения, науки и образования. Идеиные ориентиры этой деятельности изложены в основах Социальной концепции РПЦ [6].

Идеи невмешательства человека в процесс репродукции, нерасторжимого единства сексуального и репродуктивного поведения, безнравственности сознательного отказа от рождения детей противоречат светскому дискурсу. С одной стороны, можно критически заметить, что Церковь склонна создавать «образ врага» в лице конкретных лиц или организаций, но с другой стороны, она служит важным противовесом безудержному стремлению современного общества технологизировать, а вместе с этим и медикализировать процессы репродукции, неизбежно производя их духовное опустошение.

Не разделяя всех постулатов РПЦ, мы теме не менее во многом на них ориентируемся. Церковь подвергает справедливой критике существующие правовые нормы и стереотипы массового сознания, отражающиеся в этнографических нормах. Церковь остается непримиримой противницей абортов и последовательно проводит мысль о недопустимости abortивной контрацепции. Представители РПЦ критикуют принципы «естественного родительства» и «сознательного родительства», а вместе с ними и обучающие программы для будущих родителей, расценивая их как оккультно-языческие практики (см., например, размышления Н.А. Соколовой [7]). В то же время православные социальные учреждения ведут альтернативную культурно-просветительскую работу с внесемейной молодежью и молодыми супружескими парами по подготовке к рождению ребенка и его воспитанию (в г. Екатеринбурге это известный православный Центр «Колыбелька»), т.е. способствуют формированию пронатальной составляющей репродуктивной культуры.

Согласно нашим исследования (114 студентов, 2009 г.), при ответе на вопрос: «Кто оказал (оказывает) на Вас влияние в решении вопросов, касающихся репродуктивного поведения?», - ни один из респондентов не признал конфессионального влияния. Подобный результат, вероятно, свидетельствует о том, что религиозное просвещение распространяется только на определенные слои населения, тем не менее, конфессиональные организации стремятся участвовать в трансляции репродуктивной культуры через возрождение традиционных семейных ценностей, упрочение нравственных ценностей, в том числе долга и ответственности человека за свои поступки.

Таким образом, усилия семьи и Церкви, которых мы рассматриваем в качестве традиционных трансляторов репродуктивной культуры, в большей мере сосредоточены на ее ментальной подсистеме. Участие семьи в трансляции репродуктивной культуры стихийно, но массово, а Церковь действует целенаправленно, но локально, т.к. не имеет широкой аудитории воздействия.

В идеале роль семьи как первичного агента социализации заключается в формировании витальных, социальных, нравственных ценностей, лежащих в основе рассматриваемой культуры. Даже в условиях кризиса семьи, о котором столько сказано, семья по степени влияния на личность в отношении репродуктивного поведения пока занимает лидирующие позиции. В реальной жизни данное влияние может быть как позитивным, так и негативным, поэтому «семейный багаж» требует критического осмысления. При определенных условиях (приверженность принципам здорового образа жизни, наличие нескольких детей, большой интервал рождений и др.), семья способна сформировать у молодежи некоторые знания и умения, связанные с пронатальной подсистемой репродуктивной культуры. Но, в целом, роль семьи в трансляции данной культуры не может быть определяющей в силу ограниченности ее опыта и динамичности социокультурных условий.

Церковь, транслируя репродуктивную культуру доступными ей средствами, способна компенсировать дефицит воспитательного воздействия семьи, но влияние конфессий ограничено верующей частью молодежи. Помимо просветительских функций принципиально важная роль Церкви заключается в консервативном сдерживании разного рода медицинских и правовых инноваций социокультурного регулирования репродуктивного поведения.

В российских условиях деятельность обозначенных социальных институтов фрагментарна и характеризуется отсутствием какой-либо согласованности и последовательности в действиях, что не обеспечивает культурной преемственности в данной сфере жизнедеятельности личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахьямова И.А. Лучше воспитывать своих детей и помогать соседям // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. – 2011. – №3. – С. 51-52.
2. Беляева М.А. Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе. Автореф. дис. докт. культурологии. – Киров, 2013. – 48 с.
3. Кузьмин А.И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). – Екатеринбург: Наука, 1993. – 240 с. – С. 148 – 149.
4. Мид М. Культура и мир детства. (Избр. произведения). – М., 1988.
5. Новикова Е.Н. Формирование брачно-семейных установок молодежи через межпоколенные взаимодействия: гендерный аспект / Е. Н. Новикова // Социальная работа и молодежь : матер. междунар. науч. –практ. конф. / под ред. О. В. Солодянкиной. – Ижевск, УдГУ, 2009. – 402 с. – С. 343 – 348.
6. Основы социальной концепции РПЦ. XII. Проблемы биоэтики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=192> (дата обращения 03.12.2013.)
7. Соколова Н.А. Оккультно-языческая западня «естественного родительства» // Демографические исследования. – 2012. – №13. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=2028 (дата обращения 13.01.2014.)

Belyaeva Maria Alekseevna
Ural Pedagogical University
Russia, Yekaterinburg
E-mail: vvtolmacheva@yandex.ru

The role of the family and the Church in the formation of the reproductive culture

Abstract. in article influence of such social institutes as a family and church on process of broadcast of reproductive culture and its formation at youth is considered. The spontaneity and a fragmentariness of this influence in modern society staticizing need of purposeful participation of an education system for this process is noted.

Keywords: reproductive culture; reproductive behavior; anti-natal/pro-natal; youth; subjects of socialization and inkulturation.

REFERENCES

1. Akh'yamova I.A. Luchshe vospityvat' svoikh detey i pomogat' sosedyam // Sotsial'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskiy zhurnal. – 2011. – №3. – S. 51-52.
2. Belyaeva M.A. Reproduktivnaya kul'tura: tendentsii razvitiya i mekhanizmy translyatsii v sovremennom rossiyskom obshchestve. Avtoref. dis. dokt. kul'turologii. – Kirov, 2013. – 48 s.
3. Kuz'min A.I. Sem'ya na Urale (demograficheskie aspekty vybora zhiznennogo puti). – Ekaterinburg: Nauka, 1993. – 240 s. – S. 148 – 149.
4. Mid M. Kul'tura i mir detstva. (Izbr. proizvedeniya). – M., 1988.
5. Novikova E.N. Formirovanie brachno-semeynykh ustanovok molodezhi cherez mezhpokolennye vzaimodeystviya: gendernyy aspekt / E. N. Novikova // Sotsial'naya rabota i molodezh' : mater. mezhdunar. nauch. –prakt. konf. / pod red. O. V. Solodyankinoy. – Izhevsk, UdGU, 2009. – 402 s. – S. 343 – 348.
6. Osnovy sotsial'noy kontseptsii RPTs. XII. Problemy bioetiki [El. resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=192> (data obrashcheniya 03.12. 2013.)
7. Sokolova N.A. Okkul'tno-yazycheskaya zapadnya «estestvennogo roditel'stva» // Demograficheskie issledovaniya. – 2012. – №13. [El. resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=23&idArt=2028 (data obrashcheniya 13.01. 2014.)